

А. Н. Данилов¹

ГЛОБАЛЬНЫЙ ХАОС В БЕСПОЛЮСНОМ МИРЕ: НА ПУТИ К НОВОМУ МИРОПОРЯДКУ

В течение XX века мир претерпел заметные трансформации — от противоборства двух непримиримых систем к однополюсной гегемонии, породившей глобальный хаос, — и, наконец, вступил на зыбкий путь строительства нового мирового порядка. Бесполюсный мир — феномен, известный своей неопределенностью, исторически и геополитически чрезвычайно опасный, когда ни на минуту не утихает борьба всех против всех, возникают и исчезают всевозможные союзы, блоки, интеграционные образования, когда сиюминутная выгода и жесткий прагматизм становятся главными мотивами любых преобразований. Этот период опасен еще и непредсказуемостью последствий: во что он трансформируется и какой образец миропорядка победит, вряд ли кто решится прогнозировать. Это — период смены основополагающих принципов жизнедеятельности людей на Земле, их ценностей, уклада жизни целых народов, когда борьба сил, формирующих новый порядок, принимает острые формы, чреватые трагическими последствиями для человеческой цивилизации. Чаще всего по-

добная ситуация складывается после мировых войн, глобальных потрясений, кризисов, когда измученные народы жаждут спасения и мира любой ценой.

Начало XXI века оказалось катастрофически нестабильным, жестоким и совершенно непредсказуемым. Мира нет, и его контуры даже не просматриваются в будущем. Иногда кажется, что на Земле нет сил, способных образовать *Homo sapiens*, прояснить его разум и заставить задуматься хотя бы о худом мире. Почему добро, которое всегда побеждает, сдает свои позиции злу? Есть желающие построить новый мировой порядок, но в этом словосочетании понятие «порядок» уходит на второй план, в результате получается глобальный хаос. Можно ли вообще что-то строить без зримых ориентиров, ублажая лишь свои всевозрастающие потребности, руководствуясь исключительно личными интересами и эгоистическими притязаниями? Насколько устойчива подобная конструкция и может ли она обеспечить и увеличить благополучие и счастье на Земле? Сомнительная перспектива...

Стратегическая нестабильность XXI века создает пугающий своей непредсказуемостью образ глобального хаоса. Чаще всего образ века складывается после его завершения, определяется ключевым событием, освещающим его дальнейший путь и выстраивающим в одну логическую цепочку неизбежность последующих действий, событий, формирующих некий малоощутимый тренд человеческих судеб, поколений нового века, включенных в мире живых во все, в нем происходящее. Мы здесь не просто современники, свидетели, но и создатели новых утопий и антиутопий, непосредственные участники событий, которым суждено определить облик нового мира в исторической хронике времен. Этим ключевым событием определяются и судьбы поколений, в нем живущих. Никому не дано избежать его духовного плена.

¹ Заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Минск), член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор. Автор и соавтор более 300 научных работ по социологии, методологии и методике социологических исследований, теории и истории социологии, в т. ч. монографий: «Переходное общество: проблемы системной трансформации», «Власть и общество: поиск новой гармонии», «Гуманитаризация науки и образования в переходный период» (в соавт.), «Социология власти: теория и практика глобализма», «Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей»» (в соавт.), «Слово о современниках: эссе, интервью», «Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей» (в соавт.), «Знать, чтобы предвидеть... Социологические этюды», «Синтез философии, науки и культуры», «Современный социум в мире глобальных перемен» и др. Председатель Белорусского социологического общества. Главный редактор «Журнала Белорусского государственного университета. Социология». Лауреат премии Национальной академии наук Беларуси.

Таким ключевым событием, окрасившим своим цветом наступивший XXI век, с моей точки зрения, стал распад Советского Союза (1991), который нарушил существующее мировое равновесие и задал тренд дальнейшего противостояния. Распад Советского Союза не был карой Божьей. Ее породили человеческий эгоизм, авантюризм, непомерные амбиции политических лидеров. Платой за неразумие, попрание всякой морали, манию величия отдельных персонажей стали горе, страдания тысяч ни в чем не повинных людей, опустошение целых регионов, утрата веры в будущее. Крах «красного полюса» дал толчок проявлению худших политических и геополитических инстинктов оставшейся сверхдержавы. США до сих пор полагают, что для обеспечения своего благополучия они должны властвовать над миром или хотя бы осуществлять тотальный контроль над процессами, формирующими его облик. Восстановить былое равновесие, как воспроизводят положение на шахматной доске, конечно же, не удастся. Трансформация в целом — это определенный выход из созданного политиками тупика, который возник во второй половине XX века. Начался мучительный процесс геополитической перестройки, формирования новых полюсов силы. Теперь мы точно знаем, что этот процесс завел весь мир в тупик.

Мир находится в поиске своего нового лица, контуры которого все более отчетливо проступают сквозь новые военные столкновения, передел территорий, борьбу за влияние и ресурсы. Конечно, равновесие будет достигнуто и уже отчасти достигнуто за счет трансформационного процесса, «цветных» революций, глобальных кризисов и катастроф, к которым стремился западный политический мир — теперь он наметит контуры и самого Запада.

Россия уже выходит из затянувшегося, во многом трагического, но неизбежного в данном случае периода адаптации к новым условиям существования — обновленной, экономически окрепшей и политически сплоченной, уверенно обретает былое величие. Испытания оказались слишком тяжелыми и болезненными, но народы России, похоже, их преодолевают. Теперь Запад вступил в полосу политической турбулентности. Трансформация для постсоветского мира стала уже историей. На многое с высоты прожитых лет мы посмотрели другими глазами.

Генри Киссинджер в своей книге «Мировой порядок» отмечает: «Мы живем в исторический период, когда налицо упорная, временами почти отчаянная погоня за ускользающей от общего понимания концепцией мирового порядка. Хаос угрожает нам, а вместе с тем формируется беспрецедентная взаимозависимость: распространение оружия массового уничтожения, дезинтеграция былых государств, последствия хищнического отношения к окружающей среде, сохранение, к великому сожалению, практики геноцида и стремительное внедрение новых технологий угрожают усугубить привычные конфликты, обострить их до степени, превосходящей человеческие возможности и границы разума»¹.

¹ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2016. С. 10–11.

И сегодня много желающих проектировать стратегическую нестабильность, создать очередную догматическую утопию будущего, а может, антиутопию, чтобы якобы излечить современников от иллюзий и социальной слепоты, предостеречь их от возможных катастрофических последствий. Нам, пережившим важнейшие перипетии XX века, выпала уникальная возможность передать свой исторический опыт, ценности, традиции, знания, веру новым поколениям, сформировать основные идеи начала нового века, попытаться изменить трагический ход событий. При этом задача, которая видится почти невыполнимой сегодня, — не дать потомкам стать продолжателями наших заблуждений, внутренней несвободы, трагической слепоты, нетерпения, зачастую исторической безответственности.

Сегодня в мировом общественном мнении существует ностальгия по прошедшей эпохе биполярного мира, в котором две сверхдержавы — СССР и США, — соперничая друг с другом за влияние по итогам Второй мировой войны, разделили мир на своих сторонников и противников. Каждая из противодействующих сторон стремилась ограничить влияние другой. Однако с учетом того, что обе стороны владели смертоносным оружием, которое могло бы положить конец жизни на Земле, военное столкновение между ними в последнее десятилетие XX века было немислимым. Это делало миропорядок устойчивым, исключая возможность военных катаклизмов мирового масштаба.

Создать однополюсный мир после развала СССР Соединенным Штатам не удалось. Однако эта страна и сегодня намерена сохранить миропорядок, максимально отвечающий ее интересам, который сложился после Второй мировой войны и закрепился после распада СССР. США вместе с группой ведущих западных стран рассматривает весь мир как сферу приложения своих интересов, говоря о новом мировом порядке в контексте своего доминирования. Однако за прошедшую четверть века мир заметно изменился, на политическую арену вышли новые силы, оспаривающие гегемонию Запада (Китай) и противостоящие его давлению (Россия и ее союзники). Это усложнение на мировой шахматной доске, к сожалению, чревато новыми конфликтами и геополитическими столкновениями. Мир пока не стал ни более безопасным, ни более благополучным. Человечество ищет пути развития, самореализации в условиях непрерывной борьбы. В этих целях создаются региональные и глобальные союзы, коалиции, военные структуры.

Заявляют о себе и новые независимые государства, в которых проходит интенсивный процесс формирования национальной идентичности и укрепляется суверенитет. На международной арене они все громче заявляют о своем праве занять законное место в новом миропорядке и привести в него свое понимание жизни, свой исторический и социальный опыт. В настоящее время мы приближаемся к точке бифуркации, когда возникает потребность в новом миропорядке, который создал бы основы мирного развития на ближайшее время.

Республика Беларусь принадлежит к числу вышеописанных государств. Со времени обретения неза-

висимости она ставит себе задачу — внести в дело укрепления мирового сообщества свой вклад, выступая за взаимовыгодное экономическое сотрудничество народов и государств, сохранение суверенитета, развитие миропорядка под эгидой ООН. Исход глобальной нестабильности еще не предreshен. Очевидно лишь, что мир слишком большой для того, чтобы быть управляемым одной-единственной страной.

«Общество спектакля», созданное, по меткому выражению Сергея Кара-Мурзы, телевидением, и мозаичная культура, превращающая личность в человека массы, резко усилили воздействие на людей. Пропаганда формирует брезгливо-опасливое отношение к жертвенному, альтруистическому и аскетическому сознанию, старательно вытравливает национальное сознание, призывает к десакрализации таких понятий, как «Родина», «Отечество», «родная земля», «родная природа». Мир с реальными проблемами, чувствами, ценностями трансформируется в виртуальное пространство. Социальные институты и государственные структуры в нем — глобальная сеть, а главное действующее лицо — управляемый пользователь. Он включен в потребление программного продукта и, как наркоман, становится зависимым и без посторонней помощи уже не может выйти из этого искусственно созданного состояния.

Управляемый и безвольный человек — наиболее типичный субъект современного глобального хаоса. Человек ли это вообще? У него нет эмоций, сопереживания, парализованы его воля, вера, нравственность, мораль, милосердие. Такой серый тип, внешне похожий на человека, полностью погружен в мир игры. Ему кажется, что у него есть много жизней, поэтому зачем ими дорожить? Культурная среда, в которой формируются новые поколения граждан, наполняется некими артефактами, далекими от реальных смыслов человеческого сосуществования, искажающими, фальсифицирующими и виртуализирующими историческую правду. В ней все — традиции, ценности, смыслы — искажено до неузнаваемости. Здесь человеческие отношения основаны на выгоде, семья — на расчете, подвергаются очернению герои и высмеиваются высококонрастные поступки. Поэтому мы и в своей, славянской, семье не можем разобраться. Интеграция предполагает, что это выгодно всем сторонам. А если невыгодно, то, значит, народы неродные, небратские? На этом пути можно далеко зайти. И мы отходим друг от друга в разные стороны. Разве в единой семье возможны имитация интеграции и видимость родства? Кто так умело нас разводит?

И вообще, можно ли построить светлое, доброе будущее без реальных ориентиров, представлений о счастье, добре, нравственности, в условиях хаоса? Почему Россия, несмотря на зримые успехи, пока так и не стала образцом для подражания постсоветской молодежи? Почему большинство представителей нового поколения склонны связывать свое будущее с Западом и принимать их образ жизни, организацию и смыслы за образец для подражания. И это несмотря на проблемы, которые сегодня одолевают Запад. Глобализация уничтожила тайну человеческой души,

породила новую волну национализма и этнического неравенства. В защите нуждаются наши представления о совести, чести, достоинстве, нравственности. Без таинства внутреннего мира человека наступит эра невежества, ханжества и насилия. Мир технологий манипулирует самым святым, что есть в человеке, — его совестью. Почему же мы так пассивны в своей правоте?

Мы строим общество по чужим лекалам, с «грамотным потребителем» в основе нового мироздания. Насколько устойчива такая опора? Ведь первые шаги человека разумного в потребительском обществе становятся не опорой личной свободы, счастья и благоденствия, а, наоборот, источником формирования эгоизма, агрессии, человеческой нетерпимости друг к другу. Объяснения лежат в области современной морали, где отклонения от принятых правил человеческой жизнедеятельности и поведения признаются нормой и законодательно закрепляются как должная защита права меньшинства, а в искусстве и культуре наблюдается отход от прекрасного и высококонрастного. Семья, построенная на любви мужчины и женщины, трактуется как отживший анахронизм. Человеческая жертвенность, подвижничество, геройские проявления осмеиваются и подвергаются ostrакизму там, где так называемая свобода нравов превышает всего. Такая реальность современной жизни порождает хаос, народы и люди теряют способность договариваться, потребность в диалоге. У небольшой группы людей появляется реальная возможность диктовать свои условия и безраздельно править миром. Теории, ранее воспринимавшиеся как фантастические утопии, могут стать реальностью.

На чем же сегодня держится мир, чтобы не сгинуть на веки вечные? Убежден, на подвижничестве человека нравственного, с его верой в добро и справедливость, его жертвенном служении истинным ценностям, которые формируются в семье и передаются из поколения в поколение. Культурная среда укореняет в человеке многообразие смыслов понимания жизни и постижения его созидательной роли на Земле.

Великий русский композитор Георгий Свиридов писал: «Искусство нашего века несет большую ответственность за то, что оно настоятельно и талантливо проповедовало бездуховность, гедонизм, нравственный комфорт, кастовую, интеллигентскую избранность, интеллектуальное наслажденчество и, еще того хуже, упоенно воспевало и поэтизировало всякого рода зло, служа ему и получая от этого удовлетворение своему ненасытному честолюбию... Дело добра могло бы казаться совершенно безнадежным, ибо души, подвергшиеся столь сильной обработке и омерщвлению, воскресить, пожалуй, уже невозможно. Но мудрость жизни заключена в ней же самой: новые поколения приходят в мир вполне чистыми, значит, дело в том, чтобы их воспитать в служении высокому добру... Размежевание идет по самой главной, основной линии человеческого бытия — по линии духовно-нравственной. Здесь — начало всего — смысла жизни! Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть — вот что Россия принесла в мировое сознание. А ныне — есть

опасность лишиться этой высокой нравственной категории...»¹.

Нельзя не согласиться с известным афоризмом: «Кто контролирует прошлое, тот программирует будущее». В мире правит прагматизм. Всполохи пламени костров современной инквизиции, как в период Средневековья, все сильнее обжигают гуманитарное и социальное знание, что выражается в сокращении преподавания этих предметов, финансирования исследовательских проектов, в умалчивании возможностей и явных достижений, подвергании публичной обструкции ученых-гуманитариев. Иногда трудно понять и объяснить то, что в настоящее время наши чиновники, принимая западные образцы за идеал для подражания, с завидным упорством разрушают существующую систему образования, легко соглашаются на резкое сокращение объема базовых гуманитарных дисциплин.

Нельзя забывать, что именно культура, искусство, литература, гуманитарное знание, наука в целом всегда были эффективным инструментом развития человека через расширение горизонта его ценностных смыслов и представлений, обогащение духовного мира. Это развитие шло по пути гуманизации самого человека и его отношений. Гуманитарная наука (философия, социология, филология, история, литература и др.) и есть необходимое условие жизни и развития человека.

Общественным запросом для современной гуманитарной науки становятся ее возможности предвидеть будущее, построить общество счастливых людей. Нельзя ничего получить в готовом виде извне, все должно формироваться внутри национального социума. Современная наука базируется на «гигантах» прошлого. Но, справедливо признавая этот факт, современная наука утратила бы свое значение, если бы, опираясь только на наследие прошлого, не связывала свою теорию, исследовательский потенциал с новыми научно-техническими, экономическими и соци-

альными реалиями, сложившимися на рубеже XX–XXI веков.

Готовы ли мы построить такой глобальный мир, чтобы он сделал всех людей счастливыми? Пожалуй, нет, а ведь время и ресурсы уже на исходе. Мешают человеческий фактор, амбиции вождей, превращающиеся в амбиции стран и разделяющие нас на имущих и неимущих, белых и черных, счастливых и несчастных. Сколько это будет продолжаться? Пока сбываются предсказания гениального русского композитора и мыслителя Георгия Васильевича Свиридова: «Будущее — пехтерь с сеном, привязанный перед мордой запряженной лошади. Она бежит, бежит, бедная, надрывется из последних сил, ей не пожрать (вкусить) своего корма: пехтерь с сеном бежит перед нею, и она *никогда* его не достанет»².

Как уже отмечалось выше, ключевым событием, определившим развитие в XXI веке, стал распад СССР. В связи с этим хотелось бы привести слова известного историка и политического аналитика В. М. Фалина: «В 1990 году подводилась черта именно под войной холодной. В ней были свои торжествующие и побежденные. Первым номером среди последних шел СССР, руководство которого предало забвению истину: мудрость есть распознавание пределов возможного, высшая мудрость — это распознавание пределов собственных возможностей. Будут ли свежие победители мудрее? Время покажет. Пока особых причин для оптимизма не приметно. Апеллировать к морали по современным понятиям смешно. За нее сегодня ломаного гроша в базарный день не допросишься. И остается взывать к прагматизму, позаимствовав у Вольтера его сарказм: низвергая памятники, пощадите пьедесталы — они еще могут сгодиться»³.

Мир замер в ожидании нового прочтения истории, утверждения нового мирового порядка в большой шахматной игре. Наступает время великих предчувствий...

¹ Свиридов Г. В. Музыка как судьба. 2-е изд., дораб. и доп. М. : Мол. гвардия, 2017. С. 795.

² Свиридов Г. В. Указ. соч. С. 516.

³ Фалин В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М. : Центрполиграф, 2016. С. 573.